

Экспрессивность поэтического языка Розы Ауслендер

Экспрессивность поэтического языка, как и языка прозаического, может быть интерпретирована, в рамках лингвосемиотики, на трех уровнях, соотносимых с тремя сторонами знака: его формой, смыслом и функцией. Более того, стих как концентрированное выражение эстетической позиции автора намного рельефнее выделяет эти уровни, чем прозаический текст. Следует, однако, иметь в виду, что выделение этих уровней – не более чем исследовательский прием, который не должен разрушать целостность восприятия поэтического произведения, но напротив призван помочь проникнуть в его «сокровенный смысл».

На поверхностно-синтаксическом, или эмпирически наблюдаемом уровне можно увидеть форму стиха, наличие / отсутствие рифмы и пунктуации, структуру куплета, наличие лексических новообразований. Здесь же можно наблюдать такие фигуры речи как синтаксический параллелизм и повтор, оставляя пока в стороне их смысловую интерпретацию. Более глубокий уровень анализа, названный нами абстрактно-семантическим, предполагает интерпретацию отдельных экспрессивно нагруженных элементов стиха: тропов и риторических фигур, – в смысле механизма их формирования. И только следующий – метасемиотический – уровень анализа позволяет интерпретировать функции выделенных на предыдущих уровнях экспрессивных элементов, а также фигур, выделяемых только в целом тексте, соотнося эти функции с авторским замыслом и пытаясь постичь тайну воздействия стиха. Принимая во внимание тот факт, что всякая интерпретация неизбежно несет на себе отпечаток личности интерпретатора и лишь в большей или меньшей степени приближается к замыслу автора, мы назвали этот уровень идеализированно-прагматическим.

Стихи Розы Ауслендер рельефно обнаруживают особенности используемой ею поэтической формы. В большинстве из них не встречается рифмы, редко применяются знаки препинания. Бросается в глаза неровность контура стиха, неодинаковое число строчек, образующих поэтическое единство, большое количество лексических новообразований, а именно сложных существительных (*Pupillenangst*, *Mutterland*), неровный ритм. Из синтаксических фигур, вычленяемых на поверхностном уровне, часто используются синтаксический параллелизм, разные варианты повтора, создающие эффект эстетического воздействия, сравнения. Один пример в качестве иллюстрации:

Worte

Stark

Wie der Atem

Der Erde

Абстрактно-семантический уровень анализа выявляет обилие синтаксических метафор, образуемых за счет нарушения семантической сочетаемости как в предложении (*Landschaften sind Geschwister; Die Tage zerbröckeln zwischen den Fingern*), так и в субстантивном словосочетании (*Im Osten des Herzens; Kaiserin Sonne; Kühle Tannen der Gedanken*) или сложном слове (*Atemhemd*). Некоторые метафорические переосмысления построены на синестезии (*Blau schaut dich an die Kuh; mit vielfarbigen Fragen*) или антитезе (*Zur winzigen Ewigkeit; Vor trockenen Tropfen*). Реже используется метонимия (*Eine Stadt geht schlafen, eine andere steht auf*).

Метасемиотический уровень позволяет интерпретировать использование заголовка и риторических фигур для создания целостности и «сверхсмысла» стиха. Роль заголовка особенно ярко вырисовывается на фоне лаконичности стихотворения, смысл которого заостряется в сочетании с заглавием (*Bildhauer; Gib auf; Ein Märchen*). Риторическими фигурами чаще всего служат гипонимическая градация [термин Э.М. Береговской], антитеза и обрамление.

Градация применяется, например, в стихах, посвященных лирическому осмыслению философских понятий. Так время описывается с помощью нисходящей градации, в которой годы оцениваются с позиций «гонок наперегонки со смертью», а высшую ценность обретает момент, наделяемый эпитетом «вечный». Восходящую градацию в сочетании с антитезой наблюдаем в стихотворении “Raum III”, где происходит расширение смысла «пространства» от «дома» до «космоса», а затем его отрицание или растворение в его безграничности, передаваемое местоимением *nichts*.

Антитеза, создаваемая антонимами *Anfang – Ende, Osten – Westen, Süden – Norden, geht auf – geht unter*, создает каркас политического стихотворения “Im Osten des Herzens”. Его смысл дополнительно выделяется написанием заглавными буквами ключевых слов: ANFANG – VERBOTEN – ENDE, где ЗАПРЕТ выступает промежуточным звеном между НАЧАЛОМ и КОНЦОМ.

Специфику обрамления составляет семантическое уподобление первой и последней строчек, выходящее за рамки синонимии. Уподобление происходит в системе поэтических образов, особенно часто навеваемых СЛОВОМ как символом жизни поэта (*Ich rede = Ich lebe*).